

DOI: 10.31696/2618-7302-2023-2-037-053

ТАЙВАНЬСКИЙ КРИЗИС С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПЕРЕГОВОРНОЙ МОДЕЛИ ВОЙНЫ

© 2023

Д. Б. Графов¹.

Целью данной работы является анализ последствий, с которыми может столкнуться КНР при попытке силового присоединения Тайваня, и оценка приемлемости таких последствий для Пекина. Перспективы выбора рассматриваются с точки зрения «переговорной модели войны» (Bargaining Model of War), в основе которой — оценка выгод и убытков при выборе между силовым или переговорным сценарием. На оценку непосредственно влияет восприятие акторами действий противника, других внешних и внутренних переменных. Каждая из сторон видит с большим оптимизмом соотношение своих приобретений \ издержек («benefits of war» \ «cost of war») и старается повлиять в выгодном ей направлении на аналогичную оценку противника, то есть — убедить отказаться от силового сценария.

Автор приходит к выводу, что соотношение выгод и издержек силового возвращения Тайваня не позволяет китайскому руководству рассматривать его сейчас в практической плоскости. Однако со своей стороны руководство КНР использует угрозу силой Тайваню как инструмент давления в торговле с США. А также для устрашения Тайваня, демонстрируя невыгодное соотношение выгод / издержек при движении к официальному суверенитету и отказу от «Консенсуса 1992 года».

Ключевые слова: КНР, Тайвань, США, переговорная модель войны, дилемма безопасности, выгоды / издержки войны, переговорная сила

Для цитирования: Графов Д. Б. Тайваньский кризис с точки зрения переговорной модели войны. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2023. № 2. С. 37–53. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-2-037-053

TAIWAN CRISIS ANALYSIS FROM THE PERSPECTIVE OF «BARGAINING OF WAR THEORY»

Dmitry B. Grafov

The article analyzes the consequences for China of the forceful reunification of Taiwan and to assess the acceptability of these consequences for Beijing authorities. The choice to conquer or not to conquer Taiwan is discussed from the perspective of the Bargaining Model of War that based on an assessment of the benefits-costs ratio. The evaluation of the decision cost definitely depends on the perception of the rival's actions and other external and internal variables. Each side evaluates more optimistic its own benefit-cost ratio and tries to shift the other side coast of war perception in order to change the decision to fight.

---

¹ Графов Дмитрий Борисович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; graftvc@mail.ru
Dmitry B. Grafov, PhD (Political science), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS; graftvc@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7334-5398.

The author comes to the conclusion that, on the one hand, the benefits-costs ratio is not favorable for Chinese authorities and they are not going to occupy Taiwan in current moment. But, on the other hand, China uses the threat to Taiwan as a lever in bargaining or deterring the United States. Also, the threat is used by Beijing for a pessimistic impact to the benefits-costs assessment in the event of Taiwan's refusal to reunite and follow «Consensus 1992».

Keywords: US-China relations, cross-Strait relations, Bargaining Model of War, Security dilemma in International relations, benefits of war, cost of war, bargaining power

For citation: Grafov D. B. Taiwan Crisis Analyzed from the Perspectives of the «Bargaining of War» Theory. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2023. 2. Pp. 37–53. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-2-037-053

ПРЕДМЕТ И МЕТОД

В научной литературе достаточно много работ, посвященных проблеме разрешения тайваньского вопроса на новом этапе обострения американо-китайских отношений. Однако большинство из них рассматривают конфликт между Пекином и Тайбэем (при поддержке США) с идеологических позиций. В США анализируют тайваньский кризис как противостояние авторитарных коммунистических властей демократическому де-факто самостоятельному островному государству, население которого ощущает собственную идентичность [Van der Wees, 2021]. Китайские авторы рассматривают тайваньский вопрос как противодействие американских властей «политике одного Китая», которые используют сепаратистов Тайваня с целью помешать возвышению КНР [Qiang, 2022; Wu, 2021]. Внимание российских ученых традиционно тяготеет к истории, культуре, политической жизни Тайваня, но в последнее время появляются работы, затрагивающие проблему сепаратизма на современном этапе [Данилова, 2022] и сам тайваньский вопрос как часть конфликта США с КНР [Овчинский, 2022; Труш, 2021].

В качестве методов используются системный анализ, моделирование [Yoon, Yun, 2020] [Weitz, 2022] (в том числе военных сценариев), проблемный метод. Теоретической основой являются структурный реализм (в первую очередь теория балансирования [He, 2009]), неоклассический реализм, конструктивизм. Внешнеполитические решения КНР рассматриваются в качестве производных как от внутренних переменных [Waltz, 1979] (восприятие власти населением, внутренняя политическая структура), так и от внешних системных переменных (угрозы США, углубление тайваньско-американских связей, расширение отношений острова с другими странами, способность Тайваня к самообороне). Также тайваньский кризис в его текущем развитии может быть рассмотрен с точки зрения «переговорной модели войны» (Bargaining Model of War) [Fearon, 1995].

У КНР оставались надежды, что администрация Байдена не будет продолжать курс Д. Трампа на конфронтацию и сдерживание «китайского мирного восхождения». Однако в Пекине быстро убедились, что нынешняя администрация в еще большей степени стремится использовать Тайвань против усиления материкового Китая, обвиняя его в попытке изменить мировой порядок. Администрация Дж. Байдена декларирует, что политика в отношении Тайваня соответствует подходу предыдущих администраций [Scobell, 2022]. Однако визит спикера Конгресса США Н. Пелоси в Тайбэй в 2022 г. вопреки всем протестам и завуалированным угрозам Пекина продемонстрировал решимость США отказаться от взятых ограничений и использовать тайваньскую проблему для сдерживания КНР. Президент Тайваня Цай Инвэнь, представляющая

Демократическую прогрессивную партию, заявляла, что считает необходимым избежать военного конфликта с КНР, но не признает так называемый «Консенсус 1992 года» и не принимает формулу «одна страна, две системы», предложенную еще Дэн Сяопином².

Со своей стороны, Пекин повторил, что стремится к мирному воссоединению с Тайбэем, но готов использовать силу, если это потребует. Позиция была подтверждена и на XX съезде КПК³. КНР в 2019 г. впервые за 20 лет направила свои ВВС за разделительную линию («серединную линию») в Тайваньском проливе⁴, продемонстрировав, что тайваньский вопрос снова рассматривается в силовой плоскости.

Тайваньский кризис и китайско-американские отношения оказались в новой реальности после начала российской специальной операции на Украине. С одной стороны, Пекин всегда считал Тайвань своей территорией, и с этой точки зрения усилия Москвы присоединить украинские территории (в том числе Крым) официально не поддерживал. С другой стороны, руководителям КНР близка мотивация президента Путина, который был вынужден действовать для защиты русских, живущих на Украине, и упреждения угрозы с Запада [Steels, 2022]. Сам момент отвлечения сил Запада на поддержку Украине также указывал на выгодность момента решения тайваньского вопроса силой. Однако военная операция на Украине продемонстрировала, что даже очевидные преимущества не гарантируют успех. Концепция «градиента потери силы» (проекция военной силы убывает с расстоянием), которая утверждает, что наибольшие шансы на успех имеет военная операция на коротком плече удара, тем не менее, не подтверждается российским опытом. Близость Тайваня еще не гарантирует успеха военной операции даже при перевесе сил Народно-освободительной армии Китая (НОАК), как и современное вооружение НОАК, не исключает вмешательство США и их союзников⁵.

Китайские власти не посчитали конфронтацию Москвы и Вашингтона из-за Украины удачным моментом, чтобы отважиться на силовой сценарий возврата Тайваня, еще по одной причине. Наложённые ЕС и США беспрецедентные санкции, поддержанные в значительной степени многими другими странами (союзниками США или из-за опасения вторичных санкций), дали КНР уникальную возможность увидеть, насколько эти санкции эффективны, что им сможет противопоставить Россия, связанная с глобальной торговлей меньше, чем КНР. Сопротивление Москвы экономическому давлению Запада дает Пекину уникальную возможность экспролировать возможные санкции на себя в случае столкновения с США.

США стараются усилить страхи властей КНР, пугая последствиями и неопределенно указывая на огромную ошибку, которую совершили бы китайские лидеры, вторгнувшись на Тайвань. В Пентагоне подчеркивают просчет Москвы относительно продолжительности войны с Украиной и что плата за подобную агрессию для Пекина может быть очень значительной. Делается акцент на военной помощи США, которая обеспечила успехи украинской армии, а заодно Пекину предлагается вывод: вряд ли он хочет поставить себя в положение, в котором находится Россия. Президент Байден неоднократно заявлял, что в случае китайского вторжения

---

² Tsai Ing-wen says China must 'face reality' of Taiwan's independence. Lily Kuo in Beijing. The Guardian. 15 Jan 2020. <https://www.theguardian.com/world/2020/jan/15/tsai-ing-wen-says-china-must-face-reality-of-taiwans-independence> (дата обращения: 20.02.2023).

³ Peaceful means first choice to resolve Taiwan question. China Military. 2022–10–16. http://eng.chinamil.com.cn/view/2022-10/16/content_10192587.htm (дата обращения: 20.02.2023).

⁴ US downplays tensions with China amid fears of military escalation. The Hill. 08/10/22. <https://thehill.com/policy/defense/3595179-us-downplays-tensions-with-china-amid-fears-of-military-escalation/> (дата обращения: 20.02.2023).

⁵ Так называемый режим запрета доступа «A2 / AD», для обеспечения которого разрабатывались баллистические ракеты (DF-21) против авианосцев.

американские военные будут помогать защищать Тайвань⁶. Подтверждением решимости США идти на эскалацию с КНР стало принятие «Закона о политике в отношении Тайваня» (Taiwan Policy Act of 2022), который предусматривает выделение \$6,5 млрд в следующие 5 лет на обеспечение безопасности Республики Тайвань. В сентябре 2022 г. администрация Байдена одобрила продажу оружия Тайваню на сумму более 1,1 млрд долларов. Конгресс получил уведомление от администрации Белого дома о планах поставить Тайбэю в 2022 г. 60 противокорабельных и 100 ракет класса «воздух-воздух»⁷.

В Вашингтоне видят опасность «умиротворения» Пекина. Если США откажутся от Тайваня, то Япония и Южная Корея, без сомнения, поймут, что данные им американские гарантии безопасности тоже не безусловны. Японские острова Сенкаку, активно оспариваемые Пекином, могут быть следующей уступкой. Те же страхи будут разрушать веру в американские гарантии других азиатских союзников Вашингтона. У КНР есть территориальные споры с Индией, Японией, Южной Кореей, Вьетнамом, Малайзией, Индонезией, Филиппинами. Предположение, что уступки Китаю умиротворят его, не слишком основательно⁸.

Потеря Тайваня недопустима для США и по геостратегическим соображениям. Первая островная цепь (известная в американской стратегии как первая линия обороны еще со времен Корейской войны) простирается от Корейского полуострова через Японские острова, Тайвань, Филиппины и заканчивается в Юго-Восточной Азии. Она и сейчас является ключевым элементом в военных планах США, закрывая свободный выход китайских стратегических подводных лодок с базы на острове Хайнань⁹. Американским ВМС будет сложнее отслеживать подлодки КНР в Тихом океане, если их проход через пролив Баши в Филиппинское море станет свободным.

Защищать оружием Тайвань у США есть и экономические причины. Тайвань занимает доминирующее положение в качестве мирового лидера в производстве полупроводников. Хотя президент США Джо Байден пообещал вернуть часть производства полупроводников в США, на данный момент мировая экономика на 77% зависит от поставок электронных компонентов, произведенных в Тайване. Только одна тайваньская компания TSMC производит 54% всех полупроводников¹⁰. Если бы Китай вернул остров, он получил бы контроль над мировой микроэлектроникой и доступ к новейшему оборудованию, необходимому для производства чипов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Как правило, рациональные стороны конфликта, рассматривая использование силы, опираются на риск-анализ выгод и издержек войны (risk benefit analysis). Всю международную политику можно охарактеризовать как борьбу за перераспределение ресурсов (экономических, территориальных, природных или ресурсов влияния). Обладание добытыми ресурсами имеет свою цену и закрепляется безопасностью нового положения — тогда оно становится новым

---

⁶ US military points to Ukraine in warning China against Taiwan attack. The Hill. 09/26/22 <https://thehill.com/policy/defense/3660667-us-military-points-to-ukraine-in-warning-china-against-taiwan-attack/> (дата обращения: 21.02.2023).

⁷ Biden administration to ask Congress to approve \$1.1B arms sale to Taiwan. Politico. 08/29/2022. <https://www.politico.com/news/2022/08/29/biden-taiwan-arms-sales-congress-00054126> (дата обращения: 21.02.2023).

⁸ Herzinger B. Abandoning Taiwan Makes Zero Moral or Strategic Sense. Foreign Policy. May 3, 2021. <https://foreignpolicy.com/2021/05/03/taiwan-policy-us-china-abandon/> (дата обращения: 22.02.2023).

⁹ Satellite images reveal Chinese expansion of submarine base. Defense News. Sep 21, 2022. <https://www.defensenews.com/naval/2022/09/21/satellite-images-reveal-chinese-expansion-of-submarine-base/> (дата обращения: 22.02.2023).

¹⁰ Semiconductors in Taiwan — statistics & facts, Apr 29, 2022. <https://www.statista.com/topics/9125/semiconductors-in-taiwan/#dossierKeyfigures> (дата обращения: 22.02.2023).

status quo, выгоды от которого должны превышать издержки [Blainey, 1973]. Безопасность может рассматриваться как вероятность удержания \ приобретения активов или выгод. Сами военные действия имеют риск поражения. Но и в случае удачи — получения больших выгод при меньших издержках — возникает вопрос надежности сделанных завоеваний (или уступок противника). Она может быть гарантирована только с помощью силы, угрозы силой, других действий (блокады, санкций, разрушения \ заключения союзов и договоров), которые в случае нарушения status quo сдвигают баланс убытков и выгод для противника в неприемлемом направлении. Применению силы обычно предшествует угроза ее применения и оценка реальности и последствий такой перспективы, что подразумевает обмен информацией (заявлениями, переговорами, демонстративными действиями).

В международных отношениях вопрос о выгодах и издержках войны как условия начала боевых действий рассматривается в «переговорной модели войны» (Bargaining Model of War). Разрешение конфликта из-за распределения ресурсов или выбора политики другого государства рассматривается как торг (очный или заочный, формальный или неформальный) с позиции силы. Сама технология торга с позиции силы описывается как давление через все доступные каналы с целью донести до противника-партнера информацию о крайне невыгодном соотношении приобретений к потерям при силовом развитии событий и, наоборот, более приемлемом соотношении в случае сделки или отказа от войны [Fearon, 1995]. Переговорная модель войны рассматривает войну не как неудачу дипломатии, а как продолжение переговоров, подкрепленных силой. Запугивание снижает возможность объективной оценки и может ускорить решение в пользу отказа от войны. В первую очередь на риск-анализ влияют:

- оценка военного потенциала и ущерба ему;
- оценка экономического потенциала и ущерба ему;
- развитие внутривнутриполитической ситуации;
- реакция союзников и других противников;
- недооценка или переоценка данных разведки.

К значимым следует отнести и «субъективные» факторы, такие как:

- неспособность к разделению интересов, чтобы жертвовать одними для сохранения других;
- разногласия среди принимающих решение, в основе которых может лежать и разный расчет, и опасения (страх) неправильной оценки противником изменения позиции (например, переговоров как слабости);
- упускаемые из виду факторы (например, восприятие собственным населением уступки, путей и средств борьбы или самой ставки в противостоянии).

Переговорная модель войны исходит из того, что именно на эти процессы и может влиять противоположная сторона. С данной теорией непосредственно пересекаются когнитивная психология, теория конструктивизма в международных отношениях [Reiter, 2003]. Важно отметить, что сама структура международных отношений (институтов) влияет на торг, поскольку каркас структуры представляет собой распределение ограниченных ресурсов (право вето, влияние в международных институтах, регламент голосования и принятия решений) [Koremenos et al., 2001]. Определенные соображения (например, идеологические) могут приводить к иррациональным решениям, но, как правило, решения принимают из рациональных мотивов, и большинство войн не являются тотальными (на уничтожение) или любой ценой.

Если обозначить первоначальную оценку выгоды от решения конфликта силовым путем через $benef(1)$, а убытки — через $cost(1)$, то ситуацию можно проиллюстрировать графически (см. Рис. 1).

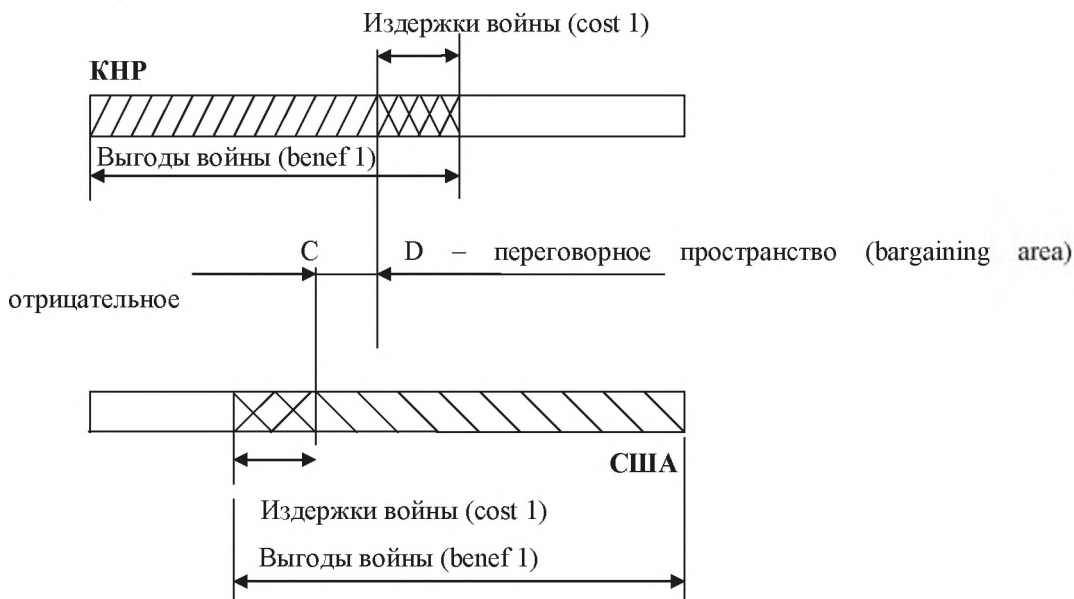

Рис. 1. Сравнительная проекция ожидаемых выгод и издержек в случае военного конфликта США и КНР: обе стороны оценивают результат (выгоды минус малые издержки) в свою пользу, поле для компромисса (переговорное пространство – bargaining area) не возникает

Давление и демонстрация решимости со стороны США должны убедить КНР в ошибочности начальной оценки выгодности силового сценария — соотношения $benef(1) \setminus cost(1)$ — и заставить поверить в другое соотношение — $benef(2) \setminus cost(2)$ (см. Рис. 2).

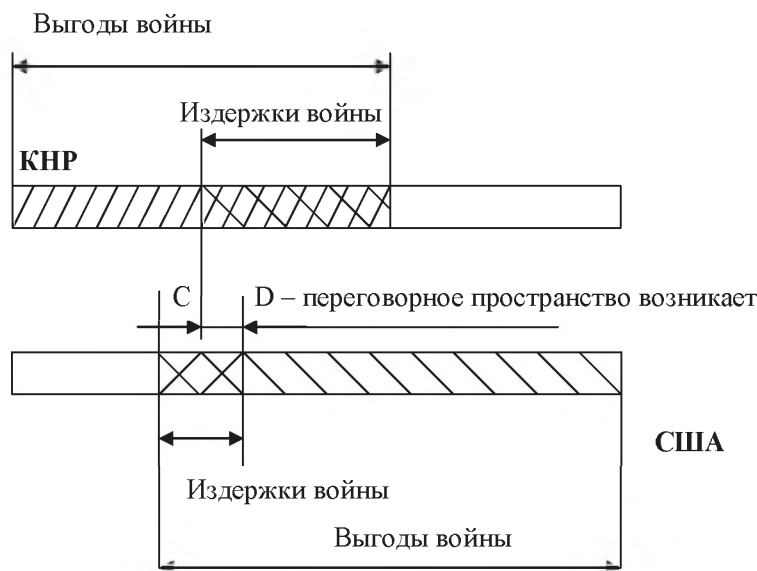

Рис. 2. Сравнительная проекция ожидаемых выгод и издержек в случае силового разрешения конфликта между КНР и США из-за Тайваня: обе стороны оценивают результат менее оптимистично (КНР в большей степени пессимистично), цена войны растет, возникает переговорное пространство

Если Вашингтону удастся внушить Пекину, что издержки будут значительно больше, чем по китайским оценкам, и силовое решение теряет смысл, тогда переговорное пространство возникает, переговорная область положительна. Тактика торга под давлением строится на том, что стороны никогда не могут быть уверены в достоверности и полноте информации о возможностях и решимости противника.

В свою очередь, власти КНР также будут стремиться убедить США остаться в стороне в случае войны с Тайванем, стараясь убедить Вашингтон в невыгодном для него соотношении $\text{benefit} 2 \setminus \text{cost} 2$ — то есть ошибочности его собственных оценок в случае военного вмешательства в конфликт.

Важным аргументом «переговорной силы» (bargaining power) служат соображения внушаемости и ответственности лица, принимающего решение, а также невозможности полностью положиться на третью сторону (союзника, международные институты), если таковая имеется [Fearon, 1995]. Каждая сторона старается использовать превентивно силу для конвертации ее в переговорную силу и давления на соперника, убеждения его через рациональные аргументы или через создание неопределенности риска последствий, размер которых трудно просчитать. Используя друг против друга силовые аргументы, КНР и США могут изменить представление выгод и убытков, что создает положительную переговорную область (bargaining area). Внутри нее возможен диапазон решений, которые стороны посчитают приемлемыми перед неопределенным исходом войны.

В идеальных условиях, если два конфликтующих государства знают исход возможной конфронтации, они предпочтут решение, которое отражает гипотетический итог войны, не неся издержек боевых действий [Reiter, 2003]. Но в реальных условиях победа (или степень поражения) не предопределена, и остается надежда. В переговорной модели войны есть риск или вероятность ошибки. Даже в случае выигрыша возникает дилемма «негативной полезности» — пирровой победы. Точно предсказать соотношение издержек и выгод риск-анализ не может. Это соотношение становится ясным лишь с приближением или началом войны. Задача состоит в том, чтобы, угрожая войной, заставить, как минимум, рассматривать «негативную полезность». Еще лучше убедить противника в том, что кажущаяся «негативная полезность» может обернуться «негативной бесполезностью», и подтолкнуть заключить менее выгодную для него сделку (не проверяя расчеты войной).

Возможны три условия, которые являются триггерами войны. Во-первых, между двумя сторонами могут возникнуть разногласия относительно вероятного исхода войны. Если хотя бы одна сторона переоценивает свои шансы на победу или недооценивает решимость противника, она может ставить слишком жесткие условия, и другая сторона предпочтет выяснить отношения силой [Fearon, 1995]. Очевидно, что инициаторы Первой мировой, Второй мировой войны, войны США против Демократической Республики Вьетнам, Арабо-Израильской войны 1973 г. рассчитывали на иной результат, а, зная итог, искали бы другие средства.

Вторая предпосылка войны — уверенность в решающем значении первого удара. Шестидневную войну 1967 г. Израиль выиграл именно за счет внезапного удара по ВВС Египта. Расчет на «блицкриг» лежал и в нападении Германии на СССР в 1941 г. Выигрыш на старте дает надежду на более выгодное смещение баланса сил в будущем и тем более снижает желание торговаться в настоящем [Powell, 1999].

Третье условие начала войны: предмет противостояния не является предметом торга, поделить его нельзя, значит — «все или ничего». К числу неделимых проблем относятся суверенитет, выживание, этнические споры. Сделка с сепаратистами создает прецедент и побуждает

другие меньшинства требуют независимости [Toft, 2010]. Для КНР вопрос возвращения Тайваня представляет именно такую проблему.

Риск-анализ выгод и издержек войны

США и КНР демонстрируют решимость отстаивать интересы с помощью силы, а выгоды и издержки от силового столкновения каждая из сторон изначально представляет оптимистично, поэтому не отступает.

Хотя США еще не использовали весь арсенал инструментов давления, можно оценить соотношение $\text{benef} \setminus \text{cost}$ для КНР, выделив в балансе различные факторы, определив их критичность, т. к. факторы могут иметь разный удельный вес на чаше весов, принимающих решение. Также оценка выгод и убытков подразумевает вероятность данных событий $P(\text{benef})$ и $P(\text{cost})$. Таким образом, силовой сценарий имеет смысл по прагматическим соображениям, если соотношение $\text{benef} \times P(b) \setminus \text{cost} \times P(c) > 1$.

Негативные и отрицательные факторы (составляющие) можно разделить на военные, экономические, внутри- и внешнеполитические и в первом приближении учитывать как имеющие соизмеримый удельный вес. Хотя некоторые из них более критичны для КНР, чем другие, но из-за высокой неопределенности развития событий и последствий будем учитывать их в нашем анализе как простую сумму.

Негативные военные факторы:

1. Вероятность поражения в небе от ВВС США;
2. Вероятность поражения флота КНР в Тайваньском проливе от ВМС США;
3. Сложные условия захвата и удержания плацдарма, риск больших потерь;
4. Снабжение передовых частей в случае захвата плацдарма проблематично из-за превосходства США на море и в воздухе.

Экономические негативные факторы:

1. Торговые санкции;
2. Блокада путей поставок энергоносителей морским путем;
3. Замораживание активов в зарубежных компаниях и банках;
4. Блокирование доступа к новым технологиям.

Отрицательные внутривнутриполитические факторы:

1. Неудача военной кампании обернется глубоким национальным пессимизмом, вся ответственность за поражение ляжет на власть.

Негативные внешнеполитические факторы:

1. В случае неудачи КНР может также потерять захваченные спорные острова (Парасельские, Спратли);
2. Мощь КНР в проекции на международные отношения (особенно на соседей) будет поставлена под вопрос;
3. Огромные жертвы и разрушения. Пекин испытывает необходимость в оправдании «агрессии».

Положительные военные факторы:

1. Численное превосходство НОАК над тайваньской армией;
2. Фактор внезапности при сравнительной близости противника;
3. Невозможность США оперативно оказать военную поддержку Тайваню;
4. В случае победы большая безопасность подводных СЯС КНР.

Экономические положительные факторы:

1. Безопасность морских маршрутов в Тайваньском проливе;
2. Доступ к технологиям в области полупроводников и микрочипов.

Внутриполитические положительные факторы:

1. Рост легитимности курса КПК, усиление позиций Си Цзиньпина;
2. Выполнение программных установок КПК.

Внешиполитические положительные факторы:

1. Усиление КНР как сверхдержавы, оспаривающей лидерство США.

Сложение факторов приобретает следующий вид:

	военные	экономические	внутриполитические	внешнеполитические
негативные	- 4	- 3	- 1	- 3
положительные	4	2	2	1
сумма	0	-1	1	- 2

Итоговое соотношение выгод и издержек ($\text{benef} \setminus \text{cost} = 9 \setminus 11$). Что свидетельствует о малой относительной пользе или высокой цене военного сценария возвращения Тайваня. Выгоды и издержки имеют вероятность наступления — $P(\text{benef})$ и $P(\text{cost})$ — которые тоже необходимо учитывать. Российская спецоперация продемонстрировала, что и внезапность атаки, и перевес в технике, и кажущаяся слабость противника еще не гарантируют успех. Большое значение имеют особенности театра военных действий, проблемы логистики, обученность армии, способность к мобилизации, информационная война, внешняя помощь противнику, реакция союзников и партнеров. Рассматривая возможности НОАК в столкновении с ВМС и ВВС США, можно исходить из неоднократных случаев противостояния сил США и КНР в зоне оспариваемых Пекином островов (Спратли и Парасельские). Всегда китайские власти ограничиваются заявлениями о нарушении суверенитета и безопасности, требуют покинуть территориальные воды, но части НОАК не вступают в силовое противостояние с ВВС и ВМС США¹¹. Однако, по некоторым американским оценкам, китайская операция против Тайваня может произойти до 2027 года¹².

Большую неопределенность в вопросе о степени вмешательства Вашингтона при попытке Пекина вернуть силой Тайвань вносит фактор китайских ядерных сил. Поскольку сигналы Москвы о возможности использования ядерного оружия в случае угрозы существованию России насторожили США, в Пекине неизбежно задумаются, насколько ядерный потенциал КНР способен остановить американских политиков. Воспринимают его за океаном как сдерживающий, а последствия применения против США неприемлемыми? Или нежелание США обострять отношения с Россией нельзя аналогично переносить на Китай? Но есть пример конфронтации США с Северной Кореей. В период обострения отношений администрации Д. Трампа с режимом Ким Чен Ына Пентагон отсоветовал президенту США наносить удар по Северной Корее. То есть для США возможность ядерного удара по их территории неприемлема даже при минимальном риске, хотя КНДР обладала меньшим (по сравнению с КНР

¹¹ US steps up challenges to Chinese-claimed islands in South China Sea. CNN. February 17, 2021. <https://edition.cnn.com/2021/02/17/asia/us-navy-south-china-sea-freedom-of-navigation-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 18.02.2021).

¹² China's Accelerated Timeline to Take Taiwan Pushing Navy in the Pacific, Says CNO Gilday. U. S. Naval Institute News. October 19, 2022. <https://news.usni.org/2022/10/19/chinas-accelerated-timeline-to-take-taiwan-pushing-navy-in-the-pacific-says-cno-gilday> (дата обращения: 20.10.2022).

и отчасти гипотетическим) ядерным потенциалом¹³. С другой стороны, если китайское руководство «поведется» на ядерные угрозы США (откажется от доктринальной позиции не применять СЯС первым), то Япония и Ю. Корея обзаведутся своими ядерными силами, и это создаст новые вызовы КНР. Противоположная стратегия — табу на любые упоминания ядерного сдерживания — может привести к другому нежелательному для Пекина результату, а именно дать ложный сигнал противникам относительно решимости применять СЯС вообще, аналогично тому, как некоторые страны не считаются с наличием у России ядерного арсенала, уверовав, что Москва побоится его использовать, а если решится, то только при обмене ударами с США.

Более определенно выглядит перспектива экономических последствий в случае конфронтации. Доля экспорта в ВВП КНР в 2021 году составила 19%¹⁴. Конечно, не весь китайский экспорт Вашингтон смог бы блокировать санкциями. На долю США и ЕС приходится 17,2% и 15,4% всего экспорта соответственно¹⁵. Потери от гипотетических санкций против китайского экспорта не будут критическими, но могут сократить ВВП на 6–7%. Большой ущерб КНР может доставить блокада морских маршрутов не только экспорта, но также импорта, особенно энергоносителей. Единственным транспортным коридором в этом случае остается Россия. Китайский проект «Пояса и пути» выглядит как страховка логистической уязвимости¹⁶.

Очевидно, китайские власти способны сделать выводы из санкций против России — например, избежать ареста своих активов в юрисдикциях западных стран. Китайская банковская система лучше адаптирована к проведению расчетов в условиях ограничений западных банков и в меньшей степени зависит от Visa, Mastercard и American Express [Lin, 2022]. Однако даже наличие собственной международной карточной платежной системы UnionPay не гарантирует ее обслуживание иностранными банками, как показывает отказ от работы с российскими картами «МИР» банков даже дружественных стран. КНР осознает возможность отключения от системы глобальной финансовой телекоммуникации SWIFT, а в случае США основным расчетным центром является система межбанковских платежей «Clearing House» (CHIPS). Китай запустил свою трансграничную платежную систему CIPS в юанях, которая может работать с российской системой передачи финансовых сообщений SPFS. Определенные возможности для международных платежей дает цифровой юань (e-CNY)¹⁷.

В целом стратегия КНР в противостоянии американским санкциям будет состоять в усилении зависимости как можно большего числа стран от экономических связей с КНР, чтобы сделать болезненным их разрыв [Lin, 2022].

Как видно из оценки баланса издержек \ выгод, очевидных преимуществ, помноженных на невысокий риск, Пекин от военной операции против Тайваня не получит. Возможен и обратный подход: что теряет Пекин, не начиная атаку на Тайвань? Ничего. Сделать Тайвань еще более независимым от КНР США не могут. Сделать его каким-то особенно враждебным (как Киев по отношению к Москве) тоже не получится, т. к. Тайвань его положение устраивает.

---

¹³ By Far the Worst Thing Trump Did Was Flirt With Nuclear War With North Korea. The Intercept. January 20, 2021. <https://theintercept.com/2021/01/20/biden-inauguration-trump-north-korea/> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁴ Share of exports in gross domestic product (GDP) in China from 2011 to 2021. <https://www.statista.com/statistics/256591/share-of-chinas-exports-in-gross-domestic-product/> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁵ China's Top Trading Partners. World's Top Exports. <https://www.worldstopexports.com/chinas-top-import-partners/> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁶ Один пояс, один путь. Китай сегодня. PRC Today. <https://prc.today/category/o-kitae/ekonomika/odin-poyas-odin-put/> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁷ China weighs use of digital yuan for cross-border payments. Electronic Payments International. July 19, 2021. <https://www.electronicpaymentsinternational.com/news/china-weighs-use-of-digital-yuan-for-cross-border-payments/> (дата обращения: 22.10.2022).

В оппозиционной партии Гоминьдана есть крыло, выступающее за объединение с КНР, руководство партии поддерживает контакты с Пекином. Симпатии к материковой родине испытывает около трети населения острова. За тесные экономические связи с КНР выступают 52% тайванцев и 85% — за экономические связи с США, за тесные политические связи с КНР и США выступают 36% и 79% населения соответственно [Hsia, 2022].

Еще в 2015 г. генсек КПК Си Цзиньпин назвал одной из задач на пути к «Великой китайской мечте о возрождении китайской нации» превращение Поднебесной в великую державу и участие в глобальном управлении к 2049 г.¹⁸ Одновременно руководством КПК провозглашено окончание «столетия унижений». В том числе иностранного доминирования над любой частью Китая и «американского протектората над Тайванем». Отсюда необходимость закончить объединение страны до 2049 г. Нерешительность в использовании победоносной НОАК против Тайваня может раздражать китайских патриотов и националистов. Но даже «срыв сроков» не повлияет на устойчивость власти КПК. Другое дело, что демонстративный визит спикера Конгресса Н. Пелоси в Тайбэй в августе 2022 г. состоялся, несмотря на все протесты и угрозы Пекина, и стал чрезвычайным вызовом всему Китаю. Предыдущий визит на остров спикера Конгресса США — им был Н. Гингрич — произошел в 1997 г., сразу после Третьего кризиса в Тайваньском проливе (1995–1996), когда в ответ на демонстративные пуски ракет и учения китайских ВВС в проливе США прислали для защиты острова две авианосные группы. Теперь именно визит Н. Пелоси вызвал демонстрацию сил НОАК в проливе и мог стать переломным моментом в американо-китайских отношениях. Но Китай ограничился запуском 9 баллистических ракет DF-15 по 6 зонам на границе территориальных вод Тайваня и массированным учениям по периметру острова [Dotson, 2022].

ОТНОШЕНИЕ КИТАЯ К РИСКУ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ УГРОЗЫ

В официальном документе, закрепляющем задачи национальной обороны «в новую эру», так называемой «Белой книге» (China's National Defense White Paper) говорится о Тайване следующее: «Борьба с сепаратистами становится все более острой. Власти Тайваня, возглавляемые Демократической прогрессивной партией, упорно придерживаются «независимости Тайваня» и отказываются признавать «Консенсус 1992 года», который воплощает принцип одного Китая. Они пошли дальше по пути сепаратизма, активизировав усилия по разрыву связи с материком в пользу постепенной независимости, настаивая на независимости, усиливая враждебность и конфронтацию, заимствуя силу иностранного влияния. ... Мы не отказываемся от применения силы и оставляем за собой право принять все необходимые меры. Это ни в коем случае не направлено против наших соотечественников на Тайване, а только против вмешательства внешних сил и небольшого числа сепаратистов» [China's National Defense, 2019].

Формула — военная сила не будет направлена на «наших», но только на сепаратистов и их внешних пособников — оставляет значительную неопределенность. «Белая книга» — это документ доктринально-идеологический, а рациональный анализ баланса выгод и издержек предполагает риск (вероятность) тех или иных последствий — $P(\text{benef})$ и $P(\text{cost})$. В англосаксонской стратегической культуре военный успех основывается на численности армии и методах достижения перевеса в сражении, замысле и его реализации, предусмотрительности и смелости, времени и территории, обороне и наступлении, но в конечном счете — на истреблении

¹⁸ 習近平：實現了首個百年奮鬥目標 全面建成小康社會. RTHK News. (Xi Jinping: the first 100-year goal of comprehensively building a prosperous society has been achieved; Си Цзиньпин: первая цель 100-летнего плана всестороннего построения благополучного общества достигнута). 02.07.2021. <https://news.rthk.hk/rthk/ch/component/k2/1598607-20210701.htm?> (дата обращения: 22.10.2022).

противника в открытом бою. [Клаузевиц, 2018, с. 26–352]. В стратегической культуре Китая отсутствует склонность к риску и прямому столкновению. Наоборот, есть стремление к непрямым действиям, выжиданию, обману, действию чужими руками — т. е. отсутствию риска и эскалации. Это хорошо видно из древнекитайского трактата «Тридцать шесть стратагем» (сань ши лю цзи 三十六計) [Малявин, 2000, с. 43–90]. Там мы находим такие стратагемы: «Грабить во время пожара» (чэнь хо да цзе 趁火打劫), «Убить чужим ножом» (цзе дао ша жэнь 借刀殺人), «Наблюдать за огнем с противоположного берега» (гэ ань гуань хо 隔岸觀火), «Поднять шум на востоке — напасть на западе» (шэн дун цзи си 聲東擊西), «Бить по траве, чтобы вспугнуть змею» (да цао цзин шэ 打草驚蛇), «Выманить тигра с горы на равнину» (дяо ху ли шань 調虎離山) и многие другие, где следует искать некое обстоятельство (чье-то действие), которым надлежит воспользоваться.

Очевидно, при высокой цене последствий разумнее не делать полную ставку, а использовать угрозу («бить по траве») как производную от располагаемой силы. На визит спикера Конгресса в Тайбэй Пекин не ответил агрессивной акцией, хотя вызвал ожидания самых серьезных действий, даже перехвата самолета Н. Пелоси. Но Китай ответил беспрецедентными учениями по периметру Тайваня, что демонстрирует возможности НОАК, но не должно спровоцировать США [Scobell, 2022].

Для обеих сторон важно избежать неконтролируемой эскалации, которая есть следствие так называемой «дилеммы безопасности». Неправильное толкование риторики или действий может спровоцировать циклы действия-противодействия, которые увеличивают не нужный в первую очередь Китаю риск незапланированной эскалации. В КНР предлагают США установить некое «ограждение» в тайваньском вопросе, которое будет ограничивать действия американской стороны, но в Вашингтоне никаких обязательств брать не хотят¹⁹. Однако дилемма безопасности актуальна и для США. Важно не загнать КНР на поле боя, а сдержать, ослабить и убедить отказаться от намерений оспорить лидерство США в мировых делах.

Когда президент Байден заявляет в четвертый раз, что «американские военные будут защищать Тайвань в случае китайского вторжения», МИД КНР проявляет осторожность, сдержанно отвечая, что заявления Байдена «серьезно нарушают обязательство США не поддерживать независимость Тайваня» [Freeman, 2022]. Взвешенный ответ, с одной стороны, позволяет не потерять лицо, а, с другой — не дать повода к эскалации (подобно визиту Н. Пелоси). Если Пекин опасается риска, то Вашингтон его использует. Например, обещает развернуть производство вооружений на Тайване. Якобы это делается в ответ на решение компартии КНР ускорить сроки воссоединения. В Пекине объясняют желание Вашингтона наладить производство военной техники на Тайване ее нехваткой на американских складах из-за поставок на Украину, а также возможностью блокады острова, которую НОАК продемонстрировала в ходе крупномасштабных учений после визита в Тайбэй Н. Пелоси²⁰.

Риск и эскалация порождаются неопределенностью, поддержание неопределенности — важный элемент торга. Отсутствие точной информации (границ ответа противника) плюс страх позволяют добиваться того, чтобы в расчетах слабая сторона исходила из пессимистического сценария. Например, в Пекине однозначно не могут оценить степень угрозы, звучащей из Конгресса США. В последнее время политика Конгресса в отношении Китая стала более

¹⁹ Seminar discusses the fourth Taiwan Straits crisis, issues report on China-US signaling on the Taiwan question. The Institute of International Studies at Fudan University. 2022–09–15. <https://iis.fudan.edu.cn/en/03/36/c38333a459574/page.htm> (дата обращения: 16.09.2022).

²⁰ US plans to jointly produce weapons with Taiwan island in ‘futile attempt’ of obstructing reunification. The Institute of International Studies at Fudan University. 2022–10–20. <https://iis.fudan.edu.cn/en/17/d9/c38333a464857/page.htm> (дата обращения: 21.10.2022).

радикальной, чем политика Белого дома, а поддержка Тайваня переходила все ограничения, декларируемые исполнительной властью. Это можно объяснять и заинтересованностью администрации Дж. Байдена в поддержке Конгресса по внутренней повестке, и очередной предвыборной кампанией, и некоей уловкой «разделения власти» [Shao et al., 2022].

Аналогично туман неопределенности использует и Китай. Угрожая Тайбэю, Пекин старается убедить Вашингтон в том, что китайские власти не остановятся перед применением силы. Китай объявляет приоритетными целями те самые предприятия по производству вооружений, которые США обещают развернуть на острове. Где проходят красные линии, власти США точно знать не могут. И чтобы избежать спирали эскалации, Вашингтон должен в чем-то уступить Пекину.

Чэнь Дунсяо, президент Шанхайского института международных исследований, делает многозначительные заявления о разрушении самих основ китайско-американских отношений и неспособности США извлекать уроки из истории²¹. Белому дому остается додумывать, что имеет в виду Пекин, когда Си Цзиньпин говорит президенту Байдену: «Если вы играете с огнем, вы сами себя подожжете»²². Даже когда слова сказаны в связи с тайваньским вопросом, далеко не ясно, какой сигнал посылает Пекин. Более того, куда более важно, *как* воспринимает сигнал сторона, чем то, *какой* именно смысл вкладывал в него отправитель.

Обычной демонстрацией решимости являются масштабные учения, максимально приближенные к реальным военным сценариям, в том числе с привлечением союзников. Рядом стоят испытания новейших систем вооружений. Можно ожидать, что, если китайские власти решатся на еще большую демонстрацию угрозы в отношении Тайваня, они могут демонстративно начать концентрацию десантных средств напротив острова. Заходы воздушных и морских судов в тайваньское территориальное пространство могут напоминать подготовку к блокаде. Следующий шаг, который мог бы заставить США задуматься о каких-то уступках, — развертывание на побережье тактических ракетных комплексов, которые необходимо использовать для разрушения военной инфраструктуры Тайваня перед высадкой десанта. Это стратегия «повышения вероятности вторжения», когда в Вашингтоне не имеют повода для ответа, но испытывают тревогу от ощущения неопределенности действий противника.

Во многих сценариях подготовки к войне, известных истории, присутствует акция оправдания (Гонкинский инцидент 1964 г., Майнильский инцидент 1939 г.). Подобный инцидент может быть разыгран КНР в роли жертвы, которая «вынуждена защищаться». В качестве ответа нет необходимости сразу атаковать Тайвань. «Последним предупреждением» может быть захват небольших островов, управляемых Тайванем вблизи материкового Китая, таких как Мацзу или Кинмэнь, Тайпинг, или других островов атолла Пратас. Во-первых, Пекин продемонстрирует реальность «цены войны». Во-вторых, реакция (отсутствие реакции) на захват островов даст ответ на вопрос о готовности Тайваня воевать с Поднебесной. То же касается вопроса о решимости США и Японии вступить за Тайвань [Blackwill, Zelikow, 2021, p. 30]. С одной стороны, потеря островов — недостаточный повод для масштабного ответа со стороны США, с другой — их захват может подорвать доверие к гарантиям США у Японии, Австралии и других американских союзников и вынудит их к большей сговорчивости. Вопрос, следует или нет Вашингтону начинать войну с Пекином в случае оккупации островов Цзиньмэнь в Тайваньском проливе

---

²¹ Seminar discusses the fourth Taiwan Straits crisis, issues report on China-US signaling on the Taiwan question. The Institute of International Studies at Fudan University. 2022–09–15. <https://iis.fudan.edu.cn/en/03/36/c38333a459574/page.htm> (дата обращения: 21.10.2022).

²² China's Xi Tells Biden on Taiwan 'Those Who Play With Fire Perish By It'. News Week. <https://www.newsweek.com/joe-biden-xi-jinping-call-readout-1728882> (дата обращения: 21.10.2022).

(Мацзу или Кинмэнь), обсуждался в ходе президентских дебатов между Дж. Кеннеди и Никсоном в 1960 г. Ответ Кеннеди был «нет» [Neal, 2022].

Сутью переговорной модели войны и является манипулирование риском применения силы, не доводя до самой войны. Пекин может получить уступки от Вашингтона, если убедит его в реальности своих планов атаковать Тайвань. Опасность войны может вынудить тайваньские и американские власти пойти на уступки требованиям КНР по различным вопросам. Например, за отказ от нарушения «срединной линии» Тайваньского пролива китайскими ВВС Пекин может потребовать от Вашингтона воздержаться от поставок Тайбэю чувствительных видов оружия. Одновременные призывы к примирению (мирному объединению) и угрозы в виде «красных линий», за которые китайское руководство призывает не заходить, затрудняют обвинение КНР в агрессии.

Жесткие требования Китай может выдвигать и в экономической части. Например, проводить экспортно-импортные операции с Тайванем через банки КНР и уплачивать таможенные пошлины в китайский бюджет. Страны, которые признают один Китай в лице КНР, формально не могут возражать против этого. В свою очередь и Китай, видя эффективность американских санкций и поддержку их большинством западных стран, может использовать эту практику в отношении Тайваня. Давление на экономику острова может быть эффективным через запугивание таких важных торговых партнеров, как ЕС, Япония и Ю. Корея. Иностранские компании зависят от воли властей Поднебесной в вопросе доступа на китайский рынок и экспорте из КНР, например, редкоземельных элементов. Использование такой санкционной угрозы может ограничить экономические связи Тайваня с внешним миром. Более сильным давлением могут быть санкции по отношению к иностранным транспортным компаниям (штрафы, судебные преследования, арест морских и воздушных судов) за отказ от получения разрешений, лицензий, выполнения других требований материковых регуляторов. Под предлогом проверки грузов и борьбы с контрабандой Пекин может принуждать суда заходить в китайские порты или разворачивать международные рейсы в китайские аэропорты, добиваться маргинализации Тайваня путем ограничения его международных связей.

Запугивание Тайваня является более продуктивной и менее рискованной стратегией, чем конфронтация с США. И в Тайбэе хоть и приветствуют поддержку Вашингтона, но выступают против вмешательства американских властей в тайваньский вопрос по собственной инициативе [Yoon, Yun, 2020, p. 356].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

США не сомневаются в возможности с помощью «переговорной силы» продемонстрировать КНР невыгодное соотношение приобретений и издержек в случае вооруженного конфликта. Но самого его желательно избежать. С одной стороны, ограниченная война за Тайвань приведет к негативным последствиям для мировой экономики, с другой — даже малая вероятность использования китайского ядерного потенциала в случае широкомасштабного конфликта неприемлема для Вашингтона. Переговорная модель войны помогает анализировать не только поведение США и КНР при обострении Тайваньского кризиса, но и развитие противостояния между Пекином и Тайбэем. В паре КНР — Тайвань правительство острова является стороной заведомо слабой и в расчете выгод \ издержек того или иного курса всецело зависит от США. Власти материка не видят очевидного перевеса выгод над издержками при силовом возвращении острова и считают более эффективным принуждением саму угрозу вторжения. При минимуме

издержек эта стратегия позволяет КНР сохранять лицо как силы, равной США, и демонстрировать собственному населению непреклонную волю к объединению страны.

Для Пекина оптимальным является набор сценариев в промежутке между спиралью конфронтации с Вашингтоном, с одной стороны, и «пистолетом у виска сепаратистов» — с другой. Такая стратегия будет давать результат в торге с США и давлении на Тайвань, пока наиболее сильная сторона в треугольнике, а потому способная к большему риску, не решит перейти к эскалации с Пекином. Ответ будет определяться «динамическим равновесием» — уравновешиванием внешних угроз и внутренних интересов при соблюдении принципа «выгоды больше издержек».

Литература / References

Данилова А. И. КНР и Тайвань: Сепаратизм или самоопределение? *Конфликтология*. Том 17. № 2. 2022. С. 154–162 [Danilova A. I. People's Republic of China and Taiwan: Separatism or self-determination? *Conflictology*. No. 2 (17). 2022. Pp. 154–162].

Клаузевиц К. фон. *О войне*. Carl von Clausewitz. М., СПб: Эксмо, Мидгард, 2007. 458 с. [Carl von Clausewitz. *On War*. М, SPb: Eksmo, Midgard. 2007. 458 p. (in Russian)].

Овчинский В. С. США, Китай и Тайвань: тень военного конфликта. *Защита и безопасность*. 2022. № 1 (100). С. 18–21 [Ovchinsky V. S. USA, China and Taiwan: the Shadow of a military conflict. *Protection and security*. No. 1 (100). 2022. Pp. 18–21].

Тридцать шесть стратегем. Китайские секреты успеха. Перевод с кит. Малявина В. В. М.: Белые альвы, 2000. 192 с. [*Thirty-six stratagems. Chinese Secrets of success*. Translated from Chin. Malyavina V. V., Moscow: White Alva, 2000. 192 p. (in Russian)].

Труш С. М. Обострение вокруг Тайваня: грани конфликта. *Международная жизнь*. 2021. № 12. С. 100–107 [Trush S. M. Aggravation around Taiwan: the edges of the conflict. *The International Affairs*. 2021. No. 12. Pp. 100–107].

Blackwill R. D., Zelikow P. The United States, China, and Taiwan: A Strategy to Prevent War. Report. Feb. 1, 2021. Council on Foreign Relations. https://www.jstor.org/stable/resrep28673.10?seq=1#metadata_info_tab_contents

Blainey G. *The Causes of War*. New York: Free Press, 1973.

China's National Defense in the New Era. Ministry of National Defense of the People's Republic of China. 2019–07–24. http://eng.mod.gov.cn/publications/2019-07/24/content_4846452.htm

Dotson J. An Overview of Chinese Military Activity Near Taiwan in Early August 2022. *The Global Taiwan Brief*. Volume 7. Issue 17. August 24, 2022. <https://globaltaiwan.org/2022/08/vol-7-issue-17/>

Fearon J. D. 1995. Rationalist explanations for war. *International Organization*. 49(3). Pp. 379–414.

Freeman C., McFarland A., Scobell A. Misreading Biden in Beijing: Perception is Everything in U.S.-China Relations. The United States Institute of Peace. September 21, 2022. <https://www.usip.org/publications/2022/09/misreading-biden-beijing-perception-everything-us-china-relations>

He K. Dynamic Balancing: China's balancing strategies towards the United States, 1949–2005. *Journal of Contemporary China*. 01 January, 2009. <http://www.informaworld.com/smpp/title~content=t713429222>

Hsiao R. KMT Chairman Faces Headwinds from Unification Wing as He Prepares to Visit Washington. *The Global Taiwan Brief*. Volume 7. Issue 10. May 18, 2022. <https://globaltaiwan.org/2022/05/vol-7-issue-10/>

Koremenos B., Lipson C., Duncan S. The rational design of international institutions. *International Organization*, 55:4, 2001. Pp. 761–799.

Lin B. The Ukraine Crisis: Implications for U. S. Policy in the Indo-Pacific. The Center for Strategic and International Studies (CSIS). May 19, 2022. <https://www.csis.org/analysis/ukraine-crisis-implications-us-policy-indo-pacific-0>

Neal J. When Nixon went to China. Feb 17, 2022. The President and Fellows of Harvard College. <https://hls.harvard.edu/today/when-nixon-went-to-china/>

Powell R. *In the Shadow of Power: States and Strategies in International Politics*. Princeton: Princeton University Press, 1999.

Reiter D. Exploring the Bargaining Model of War. *Perspectives on Politics*. March 2003.

Qiang X. *Mainland China's Taiwan Policy: From Peaceful Development to Selective Engagement*, London: Routledge, 2022.

Scobell A. What Pelosi's Trip to Taiwan Tells Us about U.S.-China Relations. The United States Institute of Peace. August 5, 2022. <https://www.usip.org/publications/2022/08/what-pelosis-trip-taiwan-tells-us-about-us-china-relations>

Shao Y., Scobell A., Wu Chunsi, Freeman C., Ji Yixin, McFarland A. China-US Signaling, Action-Reaction Dynamics on the Taiwan Question: A Preliminary Examination. A Special Report of the Shanghai Institutes for International Studies. 中美围绕台湾问题的信号释放与«行动—反应»——一项初步研究 邵育群 施道安 吴苑思 傅瑞珍 季伊昕 艾莉, September, 2022. <https://www.chinausfocus.com/publication/2022/09-SIIS-Taiwan-Question.pdf>

Steels J. China's Securitization of Taiwan. *Small Wars Journal*, 09/24/2022. <https://smallwarsjournal.com/jrnl/art/chinas-securitization-taiwan>

Toft M. D. *The Geography of Ethnic Violence: Identity, Interests, and the Indivisibility of Territory*. Princeton University Press, 2010.

Van der Wees G. Taiwan Deserves Its Rightful Place Under The Sun. The Taiwan Studies Programme. University of Nottingham, 2021. <https://taiwaninsight.org/2021/05/25/taiwan-deserves-its-rightful-place-under-the-sun/>

Yoon S., Yun J.. From Confrontation to Conflict between China and Taiwan: Major Challenges for Taiwan's Counter Strategy. *The Korean Journal of Defense Analysis*. Vol. 32. No. 3. September 2020. Pp. 351–370.

Waltz K. *Theory of International Politics*. New York: McGraw-Hill, 1979.

Weitz R. China-US-Taiwan Scenarios in 2022. *China-US Focus*. Jan 18, 2022. <https://www.chinausfocus.com/peace-security/china-us-taiwan-scenarios-in-2022>.

Wu X. ed. Strategic Report on Sino-U.S. Relations in 2020. World Affairs Press, 2021.

Электронные ресурсы / electronic resources

Один пояс, один путь. Китай сегодня. PRC Today. <https://prc.today/category/o-kitae/ekonomika/odin-royas-odin-put/> (дата обращения: 20.10.2022).

Biden administration to ask Congress to approve \$1.1B arms sale to Taiwan. Politico. 08/29/2022. <https://www.politico.com/news/2022/08/29/biden-taiwan-arms-sales-congress-00054126> (дата обращения: 21.02.2023).

By Far the Worst Thing Trump Did Was Flirt With Nuclear War With North Korea. The Intercept. January 20, 2021. <https://theintercept.com/2021/01/20/biden-inauguration-trump-north-korea/> (дата обращения: 20.10.2022).

China weighs use of digital yuan for cross-border payments. Electronic Payments International. July 19, 2021. <https://www.electronicpaymentsinternational.com/news/china-weighs-use-of-digital-yuan-for-cross-border-payments/> (дата обращения: 22.10.2022).

China's Accelerated Timeline to Take Taiwan Pushing Navy in the Pacific, Says CNO Gilday. U. S. Naval Institute News. October 19, 2022. <https://news.usni.org/2022/10/19/chinas-accelerated-timeline-to-take-taiwan-pushing-navy-in-the-pacific-says-cno-gilday> (дата обращения: 20.10.2022).

China's Top Trading Partners. World's Top Exports. <https://www.worldstopexports.com/chinas-top-import-partners/> (дата обращения: 20.10.2022).

China's Xi Tells Biden on Taiwan 'Those Who Play With Fire Perish By It'. News Week. <https://www.newsweek.com/joe-biden-xi-jinping-call-readout-1728882> (дата обращения: 21.10.2022).

Herzinger B. Abandoning Taiwan Makes Zero Moral or Strategic Sense. Foreign Policy. May 3, 2021. <https://foreignpolicy.com/2021/05/03/taiwan-policy-us-china-abandon/> (дата обращения: 22.02.2023).

Peaceful means first choice to resolve Taiwan question. China Military. 2022–10–16. http://eng.chinamil.com.cn/view/2022-10/16/content_10192587.htm (дата обращения: 20.02.2023).

習近平：實現了首個百年奮鬥目標 全面建成小康社會. RTHK. news. (Xi Jinping: the first 100-year goal of comprehensively building a prosperous society has been achieved; Си Цзиньпин: первая цель 100-летнего плана всестороннего построения благополучного общества достигнута). 02.07.2021. <https://news.rthk.hk/rthk/ch/component/k2/1598607-20210701.htm?> (дата обращения: 22.10.2022).

Satellite images reveal Chinese expansion of submarine base. Defense News. Sep 21, 2022. <https://www.defensenews.com/naval/2022/09/21/satellite-images-reveal-chinese-expansion-of-submarine-base/> (дата обращения: 21.02.2023).

Semiconductors in Taiwan — statistics & facts, Apr 29, 2022. <https://www.statista.com/topics/9125/semiconductors-in-taiwan/#dossierKeyfigures> (дата обращения: 22.02.2023).

Seminar discusses the fourth Taiwan Straits crisis, issues report on China-US signaling on the Taiwan question. The Institute of International Studies at Fudan University. 2022–09–15. <https://iis.fudan.edu.cn/en/03/36/c38333a459574/page.htm> (дата обращения: 16.09.2022).

Share of exports in gross domestic product (GDP) in China from 2011 to 2021. <https://www.statista.com/statistics/256591/share-of-chinas-exports-in-gross-domestic-product/> (дата обращения: 20.10.2022).

Tsai Ing-wen says China must 'face reality' of Taiwan's independence. Lily Kuo in Beijing. The Guardian. 15 Jan 2020. <https://www.theguardian.com/world/2020/jan/15/tsai-ing-wen-says-china-must-face-reality-of-taiwans-independence> (дата обращения: 20.02.2023).

US downplays tensions with China amid fears of military escalation. The Hill. 08/10/22. <https://thehill.com/policy/defense/3595179-us-downplays-tensions-with-china-amid-fears-of-military-escalation/> (дата обращения: 20.02.2023).

US military points to Ukraine in warning China against Taiwan attack. The Hill. 09/26/22 <https://thehill.com/policy/defense/3660667-us-military-points-to-ukraine-in-warning-china-against-taiwan-attack/> (дата обращения: 21.02.2023).

US plans to jointly produce weapons with Taiwan island in 'futile attempt' of obstructing reunification. The Institute of International Studies at Fudan University. 2022–10–20. <https://iis.fudan.edu.cn/en/17/d9/c38333a464857/page.htm> (дата обращения: 21.10.2022).

US steps up challenges to Chinese-claimed islands in South China Sea. CNN. February 17, 2021. <https://edition.cnn.com/2021/02/17/asia/us-navy-south-china-sea-freedom-of-navigation-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 18.02.2021).